РУССКАЯ ФАМИЛИЯ НА УЛИЦАХ ХАРБИНА, В КОММЕРЦИИ И ЛИТЕРАТУРЕ

Е.А. ИКОННИКОВА
Сахалинский государственный университет
(г. Южно-Сахалинск)
Харбинский педагогический университет (Китай)

Ключевые слова: Дальний Восток, Харбин, «Чурин», литература, Арсений Несмелов

Сетевыми магазинами сейчас уже никого не удивить. Однако большая часть торговых знаков в сознании среднестатистического россиянина связана с магазинами, возникшими на волне 1990-х - начала 2000-х гг. Но мало кто знает о сетевых компаниях прошлого, в т.ч. и об отечественных компаниях, представленных за рубежом.

В современном многомиллионном Харбине - центре провинции Хэйлунцзян - популярны магазины с причудливой для китайцев русской фамилией «Чурин». Своим названием торговая сеть, история которой насчитывает многим более ста лет, обязана предпринимателю из Сибири Ивану Чурину (1833-1895).

Харбин. Здание центрального универмага, в котором находится магазин «Чурин».

ИМЯ РУССКОГО КУПЦА В РОССИИ И В КИТАЕ

В конце XIX - начале XX вв. торговый дом «Чурин и К°» был хорошо известен: одноименные универсальные магазины находились во многих городах российского Дальнего Востока (Хабаровске, Благовещенске, Николаевске-на-Амуре, Петропавловске-Камчатском и др.). Торговый дом «Чурин и К°» не обошел своим вниманием и Сахалин времен каторги. В порту Александровском - одном из самых удаленных мест компании Чурина - в самом конце XIX в. появилось свое отделение. Благодаря этой торговой сети сахалинцы могли приобретать не только продукты питания, но и разнообразные товары первой необходимости. Считается, что представители «Чурина и К°» наряду с другой известной торговой компанией - «Кунст и Альбертс» были основными поставщиками Сахалинского экономического фонда и обладали монопольным правом продажи алкогольной продукции на каторжном острове. При этом цены «чуринских» филиалов не были завышенными, но рассчитанными, главным образом, на покупателей среднего достатка.

После смерти русского предпринимателя в 1895 г. деятельность торгового дома не остановилась. «Чуринская» компания перешла в руки новых владельцев, оставивших имя основателя в названии торгового дома и развернувших торговлю далеко за пределами Российской империи.

Первоначально преемники Ивана Чурина вели коммерческие дела в приграничных с Сибирью и Дальним Востоком регионах. В самом начале XX в. главный упор делался на торговом обеспечении рабочих, занятых на строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Торговый дом «Чурин и К°» представлял свои интересы сначала в Маньчжурии, затем в Харбине, позднее в Порт-Артуре, Даляне, в городском округе провинции Ляонин Инкоу, в железнодорожном поселке Имяньпо и в других местах.

В «чуринских» филиалах персонал продавал товары широкого потребления: теплую одежду, прочную обувь, продукты длительного хранения и, разумеется, водку, с которой прочно ассоциировалась Россия в сознании рабочих КВЖД. Позднее на «чуринских» прилавках появились необычные товары, например, елочные игрушки и дамские шляпы из Европы. Именно в «чуринских» магазинах можно было купить только входящие в массовое употребление технические средства (сифоны, печатные машинки и другое) или книги на русском языке - художественную, научную и иную литературу. Выражение «куплено в Чурине» («у Чурина») означало, с одной стороны, высокое качество товара, с другой - воспоминание о далекой родине.

Размах торгового дома был завидным для китайских коммерсантов: с каждым годом «чуринские» обороты приобретали все более широкие масштабы, не ограничиваемые исключительно куплей-продажей. В деятельность торгового дома были вовлечены русские эмигранты и китайское население. Торговый дом «Чурин и К°» прямо и косвенно выполнял те или иные образовательные функции. Большое количество разнообразной литерату-

Харбин. Одно из старых зданий, в котором располагается магазин «Чурин».

ры на русском языке, выставки художников, причудливо оформленные витрины, несущие ту или иную информацию о России и Западной Европе, - все это и многое другое привлекало к «Чурину» рядовых покупателей, а также людей с определенными интеллектуальными и творческими запросами.

Вместе с протяженностью КВЖД росло и число «чуринских» магазинов, интерес к которым не угас ни с началом Русско-японской войны, ни потом, когда многие предприниматели подсчитывали нанесенные разрухой убытки. Однако после Октябрьской революции деятельность торгового дома «Чурин и К°» свернулась. Поставки товаров прекратились во все регионы России, а новые владельцы торгового знака обосновались в Харбине, где на долю компании выпало немало испытаний.

В самом начале 1950-х гг. правительство СССР (а «Чуринская» компания со временем вошла в состав Внешторга советского государства) передало права на компанию Китайской Народной Республике. Но в новом формате работа торгового дома, в силу разных обстоятельств, пошла на убыль, а позже и вовсе прекратила свое существование. Только в 1984 г. магазины «Чурин» вновь появились на улицах Харбина (не только в центре, но и в новых районах) и других китайских городов. На вооружение взят прежний лозунг, позволивший компании заслужить уважение покупателей в начале XX в.: «На первом месте - покупатель, на первом месте - обслуживание, на первом месте - высокая репутация фирмы» - таким законам подчиняется каждый новый сотрудник компании, перешагнувшей в XXI век[1].

ТОРГОВАЯ МАРКА «ЧУРИН» В ЛИТЕРАТУРЕ

Популярность торгового дома «Чурин и К°» на Дальнем Востоке была так высока, что не могла не отразиться в ряде литературных произведений, посвященных Русско-японской войне и русской эмиграции в Китае. Неизменные упоминания о «Чурине» есть в дневниках, мемуарах, интервью значительной части харбинской эмиграции, главным образом у творческой интеллигенции.

Так, в одном из фрагментов «Воспоминаний» писателя и публициста В.Н.Иванова (1888-1971), изданных в 1991 г., рассказывается о приобретении в «прекрасном магазине И.Я.Чурина» пары брюк и пиджака. Примечательно, что В.Н.Иванов не удерживает в памяти название харбинской гостиницы, в которой он останавливался, но отлично помнит название магазина, в котором была куплена необходимая писателю одежда.

По замыслу Валентина Пикуля (1928-1990), два японских героя исторического романа «Богатство» (1977) Фурусава и Кабаяси когда-то начинали свою карьеру именно «в торговой фирме Чурина» во Владивостоке, где «отшлифовали чистоту произношения» русских слов. Эпизодически пишет Валентин Пикуль и о самом родоначальнике «фирмы», «первогильдейском Чурине» из Иркутска - человеке, сумевшем поставить торговлю во благо многих людей.

Знаменитый далеко за пределами «русского» Харбина поэт, прозаик и журналист Арсений Несмелов (настоящее имя - Арсений Митропольский, 1889-1945) в стихотворении «Построечники»[2] («Бороды прокурены...», 1938)[3] дважды упоминает имя Чурина. В первых строках стихотворения говорится о «стариках» - строителях КВЖД, русских основателях Харбина:

Бороды прокурены,
Невеселый взгляд,
На скамьях у Чурина
Старики сидят...

Арсений Несмелов рисует типичную для Харбина 1920-х - 1930-х гг. картину. «На скамьях у Чурина» (рядом с центральным магазином «Чурин» в Харбине) действительно часто отдыхали, обменивались новостями, назначали встречи люди разных возрастов. Однако чаще других «на скамьях» можно было увидеть именно стариков. Таковы и герои «Построечников», они доживают свой век в чужой стране, их молодость прошла, силы исчерпаны:

...Старики замшелые
На скамье чужой...
Головы их белые
Все семьи одной.

С каждым годом менее
Милых стариков, -
Вихрь опустошения
Между их рядов.

Нет Иван Васильича,
Окунева нет!..
Кто ж от рака вылечит
В шестьдесят пять лет?

Спросишь - и нахмуренно,
Голосом тоски:
«Унесли за Чурина!» -
Скажут старики.

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ «ЗА ЧУРИНЫМ»

«Унести (или увезти) за Чурина» - это устойчивое выражение, бытовавшее в речи русских харбинцев, означало похоронить, проводить в последний путь. Именно за магазином «Чурин», который находился на углу Новоторговой улицы и Большого проспекта, простиралось «русское» кладбище - на нем обрели последний приют многие русские харбинцы. Это кладбище сначала именовали «Новым», однако такое название не прижилось. В стихотворении «Построечники» упоминается и самое первое, «старое, маленькое кладбище»[4], принявшее в себя еще незабытых товарищей, чьи портреты висят в «спаленках» харбинских стариков. Новые захоронения, раскинувшиеся «за Чуриным», были известны всем русским харбинцам: и тем, кто еще мечтал вернуться в Россию, и тем, кто больше не связывал с родиной свое будущее.

Употребление в поэтической речи выражения «за Чурина» (именно как определителя, указателя места нового захоронения)

Арсением Несмеловым обнаруживается, по крайней мере, еще в двух произведениях поэта: в стихотворении «Старик» («В газете и то, и это», 1944) и в поэме «Нина Гранина. Повесть о старом Харбине» (1944).

«Чем живут пожилые русские харбинцы?» - таким вопросом задается поэт в стихотворении «Старик». Безымянный герой «Старика», подобно другим своим сверстникам, читая по утрам газеты, «ахнет» и «перекрестит лоб», потому что найдет траурные слова о близком, знакомом человеке, с которым еще недавно он виделся «у Чурина»:

«Иван-то Иваныч... Ваня!
Да можно ль подумать, чтоб...»
Еще не прошло недели
(Теперь каково семье!),
Как рядом они сидели
У Чурина на скамье.

С «Чуриным» связывались одновременно разные противоречивые понятия - Родина и чужбина, радость и горе, жизнь и смерть. Окрестности главного магазина «Чурин» в Харбине были местом, где прошлое пересекалось с настоящим, а зрелое с юным. Именно у «чуринского» магазина молодой рассказчик из уст старика слышит историю о красавице-харбинке Нине (из поэмы «Нина Гранина»). Около «чуринских» скамей всегда звучат похоронные «дроги», и отдыхающие старики, а среди них много «построечников», с готовностью исповедуются случайным собеседникам. Жизненная повесть о Нине Граниной остается незавершенной, она обрывается на самом интригующем моменте. Рассказчик ждет продолжения и потому:

И вновь у Чурина сижу
И жду: и поздно или рано,
Но окончание романа
Дождусь и вам перескажу.

Сам же Арсений Несмелов, не раз провожавший «за Чурина» своих харбинских знакомых, закончил свой путь в декабре 1945 г. в Приморском крае.

ВОЗВРАЩЕНИЕ «ЧУРИНА»

Приостановленная ранее деятельность магазинов «Чурин» обрела второе дыхание. Вывесок с русской фамилией «Чурин» сейчас намного больше на улицах Харбина, чем во времена Арсения Несмелова. Однако «чуринский» ассортимент, главным образом, ограничивается продовольственными товарами.

В настоящее время под маркой «Чурин» (или в английской версии *Churin Food*) в центре провинции Хэйлунцзян продаются знаменитые продукты, которые готовятся по рецептам русской кухни: хлеб и разные мучные изделия (в основном, выпечка), колбаса, варенье, мед, десерты, квас и иные напитки. В «чуринских» магазинах можно приобрести товары современных российских производителей. Но среди харбинцев, в основном, популярны белый пышный хлеб и колбаса «Литовская» (по-китайски - «Лидофусы»). В утренние часы завоза этих продуктов в центральные магазины перед «Чуриным» выстраиваются огромные очереди, а в воздухе отчетливо ощущаются запахи свежеиспеченного хлеба и только что приготовленной колбасы - и все это еще больше привлекает новых покупателей «чуринской» продукции. Одни счастливцы с большими пакетами покидают стены магазинов, а другие - с нетерпением продвигаются вперед, чтобы поскорее оказаться у прилавка. При этом в магазинах «Чурин» всегда в наличии не только самые свежие продукты, но и сохраняющие долго свои вкусовые качества хлеб и колбаса: хлеб продается в плотных холщовых мешках, а колбаса - в сувенирных коробках.

В наши дни на рекламной продукции магазина «Чурин» можно увидеть усатого повара со скалкой в руках, а на упаковках отдельных товаров - персонажи русской истории или лаконичные надписи на русском языке. И если вдруг российским туристам не удастся побывать ни в одном из «чуринских» магазинов, то продукцию торгового дома они непременно увидят в аэропорту Харбина - ведь, чаще всего, именно «чуринские» продукты везут в подарок и китайцы, и приезжие иностранцы.

Реалии «чуринских» окрестностей 1920-х - 1930-х гг. уже совсем неузнаваемы в центре современного Харбина. Канули в лету легендарные чуринские скамейки и знакомое для всех выражение «унести за Чурина». Однако и сегодня, как и многие десятилетия назад, слово «Чурин» (в китайском произношении - «Цюлинь») обязательно узнается коренными жителями Харбина в потоке незнакомых слов, произносимых русскими туристами.

Хлебобулочные изделия магазина «Чурин» в пасхальные дни.

* * *

Так случилось, что прямых потомков у Ивана Чурина не было, однако фамилия предприимчивого сибиряка продолжает жить в названии знаменитого торгового дома (не раз уже менявшего своих владельцев) и во всем том, что прямо или косвенно связано с ним - и в коммерции, и в литературе. Через торговый дом «Чурин и К°» протягивается и тонкая нить истории, соединяющая российские города прошлого и Харбин нынешний. Современные «чуринские» магазины по-прежнему ассоциируются со всем русским и поэтому продолжают оставаться еще одним надежным мостом дружбы и взаимного сотрудничества между Россией и Китаем.

Фото автора

---

[1] Подробное описание деятельности торгового дома «Чурин и К°» можно найти в электронном издании книги Г.В.Мелихова «Белый Харбин. Середина 20-х» (2003).

[2] «Построечниками» поэт называет строителей КВЖД и русских строителей Харбина.

[3] Это стихотворение и все последующие, приводимые в статье, произведения Арсения Несмелова, не были включены в прижизненные сборники поэта.

[4] В корпусе сочинений Арсения Несмелова обнаруживаются многочисленные упоминания о «первом» русском кладбище в Харбине. Кроме того, поэтом было написано и трехчастное стихотворение «Старое кладбище» (1943), посвященное «памяти строителей Харбина».